

МРНТИ 02.11.21

С. Адыгезалова

*Кафедра философии и социальных наук Азербайджанского государственного педагогического университета, Баку, Азербайджан
(E-mail: asveta53@mail.ru)*

Развитие гендерных исследований в мире и в Азербайджане

Аннотация. Масштабное развитие гендерных исследований в мире пришлось на 60-е годы прошлого века. Эти исследования в постсоветском пространстве внесли серьезные изменения в мировоззрение, философию и социальное познание, переживавших глубокий кризис после крушения марксистско-ленинской методологии. В философии началась новая эпоха постмодернизма, в которой гендерные исследования, наряду с синергетикой, экологией, культурой мира и другими неклассическими направлениями, заложили основы новейших направлений познания.

Развитие «второй природы» - культуры до сегодняшних дней перманентно осуществляет процесс сегрегации женщин и мужчин, устанавливая временные нормы их поведения, закрепляя определенные ценности, мировоззрения двух полов в целом, которые значительным образом отличаются друг от друга, порой достигая полярной противоположности. Взаимоотношения и роли полов часто укладываются в схемы бинарной оппозиции, широко представленной в исторических типах познания, в различных социальных и гуманитарных науках.

В этом контексте можно представить начальное, несколько упрощенное определение гендера, под которым следует понимать научно-философское направление исследований совокупности и особенностей поведения, ролей и ценностей мужчин и женщин в каждом конкретном обществе.

В статье предпринимается попытка реконструировать узловые моменты истории, теории, методологии и практики развития философии гендера в мире и в Азербайджане.

Методом исследования в статье выбран историко-философский анализ.

Научная новизна заключена в реконструкции этапов трансформации мирового феминизма в гендерные исследования, подведении итогов первого этапа развития гендерных исследований в Азербайджане и определении сущностных черт его второго этапа. Автор полагает, что сегодня завершился первый этап, который носил просветительский и феминистический характер.

В заключении на основе предпринятого анализа утверждается, что предстоящий в Азербайджане второй этап будет связан с переходом к гендерному подходу и исследованию проблем мужчин, с целью выяснения необходимых процедур для становления подлинного равенства полов.

Ключевые слова: феминизм, гендер, гендерные исследования в мире, гендерные исследования в Азербайджане, гендерная статистика и демография, положение женщин, исторические и современные проблемы женщин.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2020-130-1-94-106>

Введение. Гендерные исследования на протяжении последнего полувека играли исключительно важную роль в методологии социальных и гуманитарных наук в ракурсе неклассического познания. Вместе с тем, нельзя не обратить внимания на некоторое замедление развития этого направления, определенное падение интереса к этим исследованиям. С чем связана сложившаяся ситуация?

Исторически начальная женская рефлексия ограничивалась эпистолярной и художественной литературой, затем была расширена за счет осмысления опыта женского движения и суфражизма, наконец, завершившись теорией и практикой феминизма. Гендерные исследования появляются в противопоставление феминизму, точнее его радикальным формам, впадшим в такую же крайность, как и маскулинизм, - отрицание всех ценностей и норм противоположного пола. Конкретной целью гендера в этой связи является выявление необходимых и достаточных условий для учреждения и развития подлинного равноправия полов.

Хотя сегодня устоявшиеся представления о первобытном обществе, матриархате и патриархате существенно пересматриваются, можно предположить, что на ранних этапах первобытные сообщества исповедовали равенство полов, поскольку и мужчины, и женщины одновременно занимались всеми формами трудовой деятельности. Становление матриархата датируется 9-7 тысячелетием до нашей эры, отмеченным появлением первых женских божеств, свидетельствующих о первом расслоении людей по гендерному (половому) признаку.

Патриархат, материальные артефакты и мужские божества которого относятся примерно к 5 тысячелетию до н. э. (Шумер), проводит более углубленное, можно сказать, радикальное разделение труда, способствует формированию новых типов семьи. Вместе с тем в отдельных культурах, в первобытных племенах, доживших до наших дней (Новая Гвинея, индейцы Северной Америки, народы Севера России), можно наблюдать «нетипичное» развитие: перепутанные роли полов, культурно-психологическая «смена» пола, описанная в 20-х годах прошлого века советским этнографом Богораз-Таном.

Уже в тот, начальный период становления человечества, биологическое разделение полов, утрачивая актуальность, передает эстафету социальным факторам развития, начинают формироваться социокультурные роли полов. Устанавливается диктат одного пола, сосредоточившего в своих руках главные ресурсы общества и право их распределения. Этот же диктат дает право именовать всех подчиненных людей и приписывать им роли и нормы поведения. Очевиден факт, что гендер, в отличие от биологической дифференциации полов, является не природным качеством мужчин и женщин, а конструируется, выстраиваясь вслед за культурной парадигмой традиции и своего времени.

Достаточно проследить динамику гендерных отношений в эпоху античности, и Средних веков, Новое время, ознакомиться с идеями древнейшей философии, древних греков, Просвещения, классической философии, вникнуть в суть психоанализа, чтобы прийти к однозначному выводу: история – это постепенное, но неуклонное закрепление вторичности женщин, насильственно перемещенных из общественной в частную сферу, подчинение диктату маскулинной культуры, приписывающей «второму полу» нормы поведения, стиль жизни и социокультурные роли.

Реконструкция узловых моментов истории, теории, методологии и практики развития философии гендера в мире и в Азербайджане, на наш взгляд, позволяет сформулировать некоторые выводы по предстоящей динамике гендерных исследований.

Становление гендерных исследований. То пренебрежение, с которым становящиеся гендерные исследования воспринимались в самых элитных кругах - поражает. Невежество и предрассудки вокруг гендерной проблематики - достойны анекдота, если бы ситуация не

была столь серьезной. Несколько слов о тайнах гендера, далеких от остроумных шуток по щекотливой теме взаимоотношения полов.

По сути, гендерная методология, попутно имея целью развеять наиболее устоявшиеся стереотипы по поводу полов и их взаимоотношений, возводила на новом фундаменте совершенно уникальное мировоззрение. В этой перспективе гендер сам становился уникальным и практически действенным мировоззрением, призванным опрокинуть «абсолютные истины» истории человечества.

Согласно современным представлениям, гендер - понятие, которое должно отразить тот факт, что общество состоит не просто из «человеков», индивидов, а из мужчин и женщин, роли и нормы поведения которых в истории часто менялись, а потому эти два пола никогда не были всецело равноправными.

До начала гендерных исследований не обращалось внимания на тот факт, что если при описании истории используется только позиция и интересы одного пола, то такая история является не полной, односторонней и играет роль идеологии того пола, который господствует в обществе. Подлинная история развития человечества, таким образом, искусственно преобразуется и упрощается, в ней скрываются и игнорируются значимые нюансы реальных событий, которые с ее точки зрения не представляют интерес или же «противоречат истине». Представители гендера отмечают, что историческая наука «патриархальна», из событий ее интересуют – в основном революции, войны и сопровождающее их насилие, которое рассматривается главным фактором развития. Существующую до гендера историю писало сознание, в котором царили категории силы, борьбы, насилия, стремление бесконечного достижения очередных побед, с завидным постоянством заканчивающихся тотальным поражением, многочисленными кризисами, ведущими к глобальным духовным, социальным и природным экологическим катастрофам.

В таком понимании расширяется понятийное пространство гендерных исследований, охватывающих не только и не столько «женскую проблематику», но и практику поиска гармонии между любыми «слабым» и «сильным» оппонентами, позволяя полностью раскрыть потенциал человечества в единстве его двух взаимодополнительных составляющих (женщин и мужчин).

Далее гендерные исследования отмечают специфику расового, этнического, религиозного, политического и любого другого насилия, существующего в современном мире и проявляющегося в сотнях моделях развития народов мира. Они, наконец, фиксируют, что с разрушением блокового противостояния отнюдь не ослабла, а, напротив, ужесточилась политика силы и принуждения в мире.

Область гендерных исследований должна быть расширена: взаимоотношение мужчин и женщин - это лишь один, пусть и наиболее важный и яркий аспект гендера, одна из арен, на которой разыгрывается драма взаимодействия «сильного и слабого», носителя власти и подвластного человека.

Гендерные исследования практически доказали, что дело во многом обстоит именно таким образом. Джермейн Грир («Женщина-евнух»), вводя в научный оборот термин патриархального общества, доказательно выявила, что освобождение женщины - это также и освобождение мужчин. А это освобождение, по мысли Адриен Рич (автора книги «Женщиной рожденная»), возможно на пути реинтеграции (нового воссоединения) женского и мужского стиля мышления и создания универсального рационально-интуитивистского языка осмысления реальности.

Ранее Кэролин Мерчант в книге «Смерть природы (феминизм и экология)» ярко описала то, к чему приводит односторонний рационализм, принявший с XVII века форму всепроникающего механистического детерминизма. К. Мерчант проанализировала язык науки периода ее зарождения и пришла к выводу, что он является «языком насилия» ученого -

«патриарха» над природой – «женщиной». По мнению этого автора, со времени появления механистической науки эксплуатация природы и женщины неразделимы и протекают в рамках единого патриархального мировоззрения.

Философия «силы», однако, имеет пределы развития, связанные с обострением глобальных экологических проблем, вызванных к жизни неразумной политикой правления патриархального общества. Эта наиболее сильная сторона критики «общества отцов» со стороны феминисток привела к формулированию особой теории неразрывной связи и синтеза феминизма, духовности и экологии - экофеминизма, представленной в работе Шарлен Спретнак – «Политика женской духовности». В своих более ранних работах Ш. Спретнак проводила критику «патриархальных» религий, отмечая, что им предшествовал более 20-тысячелетний период «матриархальных» религий, в которых было представлено целостное экологическое мышление женщины, характеризующееся высокой степенью духовности и природной естественности.

Таким образом, феминизм провел критику почти всех основополагающих мировоззренческих и прагматических принципов патриархальной цивилизации, демонстрируя, что данная цивилизация обречена на гибель в случае отказа от новых принципов, вытекающих из гендерных исследований.

И последним бастионом в этом споре явилась экономика, против которой был произведен очередной залп феминистской критики. Хейзл Хендерсон в книге «Создавая альтернативные модели будущего» отмечает, что доминирующие в мире модели экономического развития направлены на неограниченный рост, теряющий всякие разумные пределы. Это типичный пример маскулинной культуры ведет к экологической катастрофе, избежать которую может помочь переход от культуры «Нефтяного века» к культуре «Солнечного века». Основу последней культуры составляют складывающиеся экологические, женские, гражданские организации и движения за мир, настаивающие на отказе от принципов корпоративной экономики, проповедующей безграничное насилие и диктат. Здоровый баланс женских и мужских ценностей, таким образом, должен помочь обществу решить надвигающиеся проблемы.

К сожалению, говоря об объединении мужских и женских ценностей, феминистки, в свою очередь, забывают еще об одном «угнетенном классе» - детях. В психологических работах доказано, что специфика восприятия и понимания мира детьми до 10 лет значительно отличается от представлений взрослых, в первую очередь за счет превалирования невербальной информации над вербальной. Но именно в гендерных исследованиях было показано, что засилье вербальной, рационально и логически организованной информации и является характерной чертой патриархальной цивилизации. Поэтому истинный синтез должен учитывать и мирозерцание детей, являющееся наиболее «культурно нетрансформированным», а потому и истинным постижением мира.

Классические исследования социальной проблематики нередко включали в себя взаимоотношения мужчин и женщин, взятые в их противопоставлении друг другу, выстраивая таким образом бинарные ряды. Анализ таких бинарных рядов представлял картины линейных отношений, определяющих многообразие связей между полами в общественной и приватной жизни. В сформированной такими методами картине мира противоречия, формы подчинения, распределение ролей мужчин и женщин понимались исходя из общественного разделения труда, при котором мужчины в основном занимали нишу общественных отношений, а женщины – приватную сферу жизнедеятельности. С другой стороны, существующее разделение функций женщин и мужчин с позиций культуры рассматривалось как естественное положение дел, сформированное жизненно важными нормами и ценностями общества.

Пересмотр этой концепции начался со становления феминизма, сначала как различ-

ные практики женского движения, а затем и как теоретическая ревизия социальных и гуманитарных наук, их концепций, касающихся взаимоотношений полов.

Свое дальнейшее развитие феминизм получил в контексте гендерных исследований, которые, в отличие от первого направления, стремились выявить условия и методы установления подлинного равноправия между мужчинами и женщинами.

Понятие гендера заняло прочное место в проблематике социальных и гуманитарных наук, что определяет необходимость исследования гендера в ракурсе его места в классических, неклассических и постнеклассических парадигмах познания.

С формированием понятия «гендер» начинают более активно, чем при феминизме, пересматриваться мужские и женские роли в обществе. В процессе критики представлений классической социологии о природе отношений между полами оформляется гендерный подход, который становится важной характеристикой любых социальных исследований. В его рамках статус пола перестает быть заранее приписанным. Гендерные роли при новых условиях исследования интерпретируются через социально организованные отношения власти и неравенства.

Культурная интерпретация гендера наделяет представителей полов различными культурно-символическими характеристиками. Так было при матриархате, когда доминировали женские качества, так происходит и после установления патриархата. Например, с момента повсеместного торжества идеалов патриархата маскулинности приписываются рациональные, духовные, божественные культурные начала, а феминности - чувственные, телесные, природные.

Становление неклассических подходов к гендеру началось с анализа и интерпретации культурных ролей, которыми наделялись полы. В частности, такая интерпретация заключалась в применении к этим ролям метода деконструкции, позволившего проникнуть в тайный смысл культурных метафор, вскрывать их подлинную, но скрытую от взгляда, логику, которую в классическом познании представляли как бинарную оппозицию характеристик полов. Естественно, что при такой оппозиции двух начал одно из них находится в подчинении другого. Поэтому сконструированные различия являлись всего лишь признаком доминирования. Таким образом, гендерные исследования показали, что бинарные различия не носят природный характер, а являются конструкциями идеологии или культуры.

Вследствие этого гендерные исследования дают основания утверждать, что любая культура построена на асимметрии, и все ее проявления в различных областях, в том числе и в научном знании, идеологически обусловлены фактором доминирования маскулинности над феминностью, приоритетом ценностей и норм, характерных для мужчин, и предписываемых с их стороны нормами поведения женщин. Знания о мире – это мировоззрение мужчин, а потому они субъективны, односторонни и не могут быть полными до того, как они будут дополнены мировоззрением женщин. Но простого такого дополнения, как уже отмечалось, явно не достаточно, предстоит осуществить синтез двух этих мировоззрений, отнюдь не механический, а органичный. А такой подход становится возможным лишь в рамках постнеклассического познания, которое стремительно развивается в последнее время. Именно поэтому формирование гендерного подхода в социальном и гуманитарном знании можно рассматривать как направление постнеклассического познания, которое ведет к реконструкции ценностных ориентаций человека и ревизии многих представлений и истин, ставших стереотипами.

Опора гендерного подхода на большинство современных философских течений - свидетельство его междисциплинарного характера.

Не случайно отмечается, что «характерные черты современного социального познания – ориентация на актуальную социальную проблему, метафоричность и неоднозначность понятий, отказ от дихотомичного мышления, междисциплинарность, гетерогенность,

холизм – требуют от исследователя особой критической рефлексии в отношении используемой методологии. Указанные черты позволяют характеризовать современное социальное познание как интегративное» [1, с. 9].

Гендерный подход является примером интегративной методологии. «Интегративная стратегия является ведущей в развитии гендерного подхода и реализуется посредством следующих направлений: во-первых, через расширение предмета и субъектов исследования (мужские, женские, квир-исследования); во-вторых, посредством синтеза макро- и микроанализа в изучении гендерных аспектов социальных феноменов и процессов; в-третьих, через внедрение в содержание научных исследований, образовательных программ и структур, в деятельность общественных движений; в-четвертых, посредством преодоления оппозиции «мужское»/»женское» в изучении общественных явлений в результате признания мужчин и женщин гетерогенными группами, что позволяет позиционировать гендерные различия как вероятностные и ситуативные» [2, с.176].

В отличие от классической научной деятельности, исключающей из анализа все субъективные факторы, средства познания и изменяющиеся начальные условия, неклассическая научная деятельность, напротив, считает их важнейшими атрибутивными частями познания.

Постнеклассическое понимание научной рациональности сделало ещё больший акцент на субъективной стороне познавательного процесса, признав значимость разнообразия субъектов познания и их ценностных ориентаций, роль социокультурного и герменевтического подходов (исторического и социального контекста, в котором эти субъекты действуют). «Постнеклассическая наука расширяет роль рефлексии над деятельностью, в рамках которой изучаются объекты. Она учитывает соотнесенность характеристик получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с её ценностно-целевыми структурами» [3, с.17].

Важным дополнением гендерного плана является парадигма отличающихся друг от друга восприятия и интерпретации мира со стороны мужчин и женщин.

Одним из подтверждений постнеклассической сути гендера является его опора на сетевой принцип исследования, игнорирующий иерархические построения. Об этом свидетельствует главный принцип гендерного исследования: обращение не к мужчине и женщине как таковым, а к отношениям, возникающим между ними в общественной и частной жизни и выстраивающимся в разнообразные сети.

Можно отметить, что гендерные исследования, являясь постнеклассическим типом рефлексии, должны занять свое место в междисциплинарных исследованиях, детерминируя новую логику и методологию познания. В связи с этим необходим всесторонний анализ взаимодействия гендера и культурологии, обогащения системных исследований культуры гендерным подходом.

Гендерные исследования в Азербайджане. Начиная с 90-х гг. прошлого века в Азербайджане, как и во многих других постсоветских республиках, начался подлинный бум гендерных исследований, подготовленный усилиями международных организаций. За короткий период были созданы многочисленные НПО и немногие научные центры, занимающиеся проблемами гендера и положения женщин. Сегодня, когда по разным причинам наметился определенный спад интереса к этой области исследований, можно, обратившись к накопленному опыту, подвести некоторые итоги.

Не давая оценки, действительно ли эти веяния соответствовали именно гендерному подходу, отметим, что для Азербайджана обращение к многочисленным, сложившимся за годы независимости проблемам женщин не только было оправдано, но и способствовало зеркальному отражению проблем мужского населения страны. Южный Кавказ в советское время был регионом патриархального отношения к женщине, которая традиционно рас-

смаatrивалась как хранительница домашнего очага и мать, занятая семьей и воспитанием детей. Резкое изменение ситуации произошло в постсоветское время, когда разрушился привычный уклад жизни.

Повсеместно возникшие многочисленные конфликты, резкое ухудшение экономической ситуации, нарастающая безработица и как следствие отток из региона в поисках работы мужского населения привели к масштабным демографическим изменениям. А это привело к стремительному выходу женщин на социальную арену общества, в котором они стали исполнять ранее традиционно мужские роли в сфере экономики и производства. Женщины составили абсолютное большинство в сфере здравоохранения и образования, значительно возросла их доля в ранее сугубо «мужских» сферах занятости. Даже по официальной статистике того времени, доля женского населения региона значительно опережала долю мужского населения. А если принять во внимание данные независимых экспертов, согласно которым из 15 млн. населения – 5 млн. (преимущественно мужчин) покинуло регион в поисках работы, то можно было смело констатировать, что Южный Кавказ все больше приобретал женское лицо.

Вместе с тем груз традиционного наследия все еще препятствовал возможностям женщин занять в политической сфере место, соответствующее их общественному значению. Власть, властные структуры, сфера принятия решений оставались всецело вотчиной мужчин, составлявших абсолютное большинство в исполнительной, законодательной и судебной ветвях власти всех уровней, в органах местного самоуправления и руководстве партийных и общественных организаций. Парадоксально, но факт, что женщины, составлявшие большинство избирателей, традиционно голосовали за мужчин, предоставляя им, как и в семье, бразды правления [4]. Эксперты полагали, что в политике, во властных структурах государства женщин должно быть не меньше, чем 15-30%, иначе государственность осуществляется по мужским стандартам, часто сводящимся к противостоянию, национализму, войнам.

Азербайджан - страна сложного, противоречивого исторического развития, запечатленного в культуре народа под влиянием многих мировых и региональных религий, сформировавших особую атмосферу толерантности и восприимчивости к чужой религии и культуре. С утверждением на всей территории Азербайджана ислама эта восприимчивость продолжала существовать, а нормы и запреты по отношению к женщинам были мягче, чем в других мусульманских странах. Российское влияние, стремительное развитие промышленности, ускорившие процессы урбанизации, увеличивали терпимость населения и либерализм общественного мнения, в том числе и по вопросу образования женщин, наделяния их гражданскими правами, в чем особенно преуспели азербайджанские просветители.

Азербайджанское Просвещение (вторая пол. XIX в.) впервые на Востоке подняло вопрос о положении женщины. Проблема прав и свободы женщины сложилась и стала разрабатываться во всех аспектах именно в контексте этого направления, оказавшего известное влияние на соседние мусульманские страны. Более того, данная проблема интерпретировалась как одна из центральных проблем социокультурного развития, роста самосознания и начала консолидации азербайджанского народа. Отцы-основатели просвещения М. Ф. Ахундов [5] и Г. Зардаби [6] и их последователи постоянно возвращались к этой теме, перманентно усиливая ее социальное значение. Так, в начале прошлого века Г. Минасзев заявлял: «Пока не будет разрешен женский вопрос, пока мусульманская женщина будет находиться в положении рабыни, пока слово «арвад» (женщина) будет самым оскорбительным среди мусульман словом, пока наши матери и жены остаются в атмосфере непроглядной тьмы, беспросветного невежества и умственного убожества, - все наши громкие фразы о том, что мусульмане приобщаются к общечеловеческой культуре, что они – сторонники прогресса, цивилизации и всех ее атрибутов, вроде свободы личности, слова, убеждений и

т. п., все эти фразы будут отдавать неискренностью и грубым бахвальством» [7].

Важно отметить, что в конце XIX – начале XX вв. в Азербайджане демографическое соотношение населения было в пользу мужчин, что увеличивало социальную ценность женщин. Так, согласно статистике, в начале XX-го века в России на 100 мужчин приходилось 103 женщины, а в Азербайджане - 87. На начало 1901 г. население Азербайджана составляло 54% мужчин и лишь 46% - женщин. Такая ситуация продолжала наблюдаться еще и в 1926 году, когда мужчины на 112 тыс. превышали число женщин [8]. Возможно и по этой причине распространенное среди мусульман многоженство редко практиковалось в Азербайджане.

Просвещение повсеместно видело панацею в образовании, а потому и в Азербайджане модернистские программы изменения положения женщин расписывались в русле создания женского образования. В 1901 г. открывается первая русско-татарская (мусульманская) школа для девочек, в 1905 г. известный меценат и нефтепромышленник З.Тагиев организует школу для девушек-мусульманок, а его супруга С. Тагиева создает комитет мусульманских женщин, который с 1906 г. занялся благотворительностью среди женщин в г. Гянджа. Х. Алибекова в 1911 г. начинает выпускать первый женский журнал «Ишыг» («Свет»). Журнал «Молла Насреддин» (1906 -1931гг.) неоднократно обращался на своих страницах к проблеме женщин. Словом, к моменту установления независимости Азербайджан прошел путь, позволяющий Парламенту АДР уже на одном из своих первых заседаний вынести на обсуждение предложение о равенстве прав женщин и мужчин. Планируемые выборы в Учредительное Собрание АДР были предварены законодательными актами, предусматривающими полное равенство прав мужчин и женщин, в том числе и по вопросу предоставления женщинам права голоса и баллотирования в верховный законодательный орган страны. Советская оккупация сорвала эти планы, но привела в действие радикальную для мусульманской страны модернизаторскую программу «освобождения женщины Востока».

Женское движение в Азербайджане должно было стать образцом для подражания для всех стран Востока, большинство из которых было мусульманскими. И действительно, на первых порах это был весьма мощный стимул и образец для подражания: женщина сбросила чадру, она активно включилась в общественную жизнь, ее избирательные права никем не оспаривались, напротив, советская власть в области женской политики проявляла особую заботу и взвешенность [9]. С одной стороны, женщины моментально стали «равными» в правах с мужчинами, с другой - этот процесс был инспирирован властями, и женщины были лишены важного опыта достижения своих прав в непосредственной социальной борьбе, как это было на Западе.

С 8 по 11 февраля 1921 г. в Баку прошел первый съезд беспартийных женщин Азербайджана. Съезд принял Обращение «Ко всем женщинам Востока» [10], риторический характер которого усугублялся сплошной безграмотностью контингента, к которому оно взывало.

Началось массовое вовлечение женщин в общественную жизнь и трудовую деятельность. Если в 1929 г. - на производстве было занято всего 3000 женщин, то в 1933 г. их уже было 15000, причем в сельском хозяйстве 37% работников составляли женщины [11, с.347]. Разрыв между первым и вторым съездами женщин составил 36 лет: он состоялся только в 1957 году (28 - 29 марта), 482 из 745 делегатов были членами партии. Повестка дня: «Обсуждение роли женщин в реализации решений XX съезда КПСС» [12].

3-ий съезд женщин состоялся 20-22 октября 1967 г., из его 506 участников 85% были членами КПСС, 9 - членами Верховного Совета СССР, 57 - ВС Азерб. ССР, 178 представляли местные советы, на 102 женщин-рабочих, приходился 141 партийный работник, представитель комсомола или профсоюзов. Повестка отражала эпоху: «Великий Октябрь и азербайджанская женщина» (50-летие образования СССР).

14 - 15 сентября 1998 года прошел первый «независимый» съезд азербайджанских женщин, второй - в сентябре 2003 г.

Как и во всем мире пик женской активности в Азербайджане пришелся на годы Второй мировой войны, когда в сельском хозяйстве - 78%, а в городе - 60% работающих составили женщины [13, с. 136-137]. За эти же годы женщины демографически сравнялись, а затем и значительно вышли вперед по сравнению с мужским населением республики (ср.: 1939 г. - жен. - 1562,6, муж. - 1642,6; 1959 г. - жен. - 1941,1, муж. - 1756,6).

Усиление социальной роли женщин поощрялось специальной системой квот, определяющей процент женщин во властных структурах. Так, в Верховном Совете Азерб. ССР 1985 года из 450 депутатов – 179 (39%) составляли женщины - (по СССР - 32,8%, по республикам - 50,3%). Из этих 179 депутатов-женщин - 85,4% (мужчины только 25,4%) были колхозницами и рабочими.

В перестройку резко сокращается число женщин в выборных органах: процент женщин-депутатов по СССР упал с 50% до 27%. В Верховном Совете Азербайджана 1991 г. из 349 депутатов - женщин было 17 чел. - 4,8%. Милли Меджлис (Парламент) 1992 г. - из 50 депутатов - женщин 3 - 6%. В парламенте 1995 г. их было - 15 (12%) против 109 (88%) мужчин, а в парламенте 2000 г. – 13 (11%), против 111 – (89%). Примерно похожая ситуация сложилась в органах исполнительной власти. В Азербайджане из 77 глав исполнительной власти только 2 были женщинами - 2,6%. В составе азербайджанских партий того времени половину составляли женщины, но в руководстве их было лишь треть, и лишь одну партию возглавляла женщина. В то же время в Азербайджане действовало около 50 женских организаций, в трех из них число членов превышало 2000 человек.

В 2002 г. на 1000 мужчин в возрасте 25 лет приходилось 1039-1121 женщин, а в возрасте от 40 до 60 лет – 1060-1213. Женщины составляли 45% трудовых сил, но в руководстве было представлено 1,5%. 60-70% безработных составляли женщины. По отраслям это выглядело следующим образом: здравоохранение и образование – 65% (сфера образования наиболее полно отражала ситуацию гендерной асимметрии в республике: если в 1980 г. женщины-педагоги составляли 54,4%, то в 1994 уже 65%), наука – 43%. Министры – 9%, послы - 11%, судьи - 18%, адвокаты – 21%, в полиции - 2%, 55 % беженцев и переселенцев - женщины. Доля участия в государственной экономике (1990 г: ж. – 41,8%, м. – 58,2%; 1997 г.: ж. - 46,9%, м.- 53,1%) отражала устойчивую тенденцию снижения числа мужчин и наращивания числа женщин в ней.

Приватизация, начавшаяся в Азербайджане очень поздно, имела сугубо «мужское лицо». Участники приватизации: 90% - мужчины, и всего 7% женщин являлись руководителями прошедших через регистрацию малых предприятий. По результатам опроса того времени 86% женщин не хотело создавать личный бизнес.

Как и на Западе, женское движение на Южном Кавказе начиналось со слепого копирования патриархальных ценностей, «подстраивания» норм поведения женщин под мужские образцы. В исследованиях того времени отражается как раз этот момент перекося в пользу женской (силовой), а не гендерной тематики. Общество стало свидетелем становления новых женских «гетто», закрытых для гласности.

После Пекинской конференции [14] международные организации усилили требования к государствам по повышению роли женщины в жизни общества. В Азербайджане был создан Государственный Комитет по делам женщин, принято постановление «О мерах, направленных на усиление роли азербайджанской женщины» (14.1.1998 г.), опубликован указ президента «О повышении роли женщины в жизни общества» (2001 г.), который предполагал вновь ввести систему «женских квот».

Существует мнение, что рост женских неправительственных организаций - это результат вытеснения женщин из сферы принятия решений. Признавая верность такой пози-

ции, следует отметить, что без финансовой поддержки западных фондов вряд ли возможен такой рост вообще. По счастью, волна роста НПО на постсоветском пространстве совпала с пиком увлечения Запада гендерной проблематикой и особым отношением международных организаций к положению женщины в мире. Но верно и то, что женская толерантность и интуиция всегда были жизненно важны для мира политики, находящегося в тисках патриархальных силовых стандартов.

Обсуждалась и другая версия: во всех трех республиках Южного Кавказа произошла демографическая катастрофа, при которой число мужского населения значительно сократилось: первая советская эмиграция, войны, высокая смертность мужчин, широко-масштабный выезд за рубеж для заработков. Гендерная ситуация в регионе была крайне дестабилизирована и женщины поневоле начали играть не свойственные им социальные роли, быстро заполняя образовавшиеся ниши.

Трудности экономического и социального порядка привели к тому, что в Азербайджане стала наблюдаться еще большая ориентация общества на институт семьи и ее ценности. Между тем процессы, шедшие в республике, были направлены против этих присущих обществу ценностей. Мужская половина общества весьма болезненно наблюдала, как женщина постепенно превращается в основного добытчика средств пропитания и существования.

Разворачивающееся третье тысячелетие (как в политике, так и в экономике) будет по нарастающей требовать привлечения именно «женских качеств». Одновременно будет происходить ослабление потребности в «мужских качествах». Аграрная и промышленная эпохи, мобилизовавшие некогда мужскую физическую силу, заканчиваются, начинается «женский век» информационных технологий, требующий интуицию, внимательность, тщательность в работе. Потребность в «мужских» и «женских» качествах остается, меняется их соотношение.

Эти изменения в мире, к сожалению, упорно не хотели замечать. Спад интереса к гендерной проблематике, таким образом, имеет свои политические и социальные причины.

Демографическая ситуация - это не только репродукция с жестко закрепленными функциями мужчин и женщин. Это, напротив, в значительной мере процесс перераспределения роли женщин и мужчин (в кризисных и стабильных ситуациях) в экономике, политике, культуре, в широком смысле слова в социальной сфере общества. Все эти процессы в Азербайджане стимулированы политическими процессами, ведущими к трансформации структуры общества и его системы. Женщина не просто заменяет мужчину в обществе, она берет на себя его гендерную роль, что также опасно. Женщина: мать и отец в одном лице, педагог, учитель, воспитатель - это угроза феминизации подрастающего поколения, а, следовательно, и общества. Эта ситуация должна стать предметом общественных обсуждений и фактором принятия государственных программ. Наряду с увеличением числа женщин в сфере принятия решений должен происходить рост числа мужчин в сферах профессиональной деятельности, в которых наблюдается явная гендерная диспропорция.

Заключение. Подводя итоги, можно отметить, что завершившийся первый этап развития гендерных исследований и изучения проблемы женщин в Азербайджане в целом носил просветительский характер, направленный на знакомство общества с основными принципами равенства полов. При этом по понятным причинам был осуществлен явный перекос в сторону большего внимания к проблемам женщин, чем мужчин. Такая ситуация не уникальна, она имела место в западных странах, первыми начавших исследование отмеченных проблем. Именно в среде западных феминистов начался постепенный переход сначала к гендерному подходу, а затем и к исследованию проблем мужчин, с целью выяснения необходимых мер для становления подлинного равенства полов [15]. Представляется, что такой же путь должен будет пройти Азербайджан.

Итак, на основе предпринятого анализа можно утверждать, что предстоящий для

Азербайджана второй этап будет связан с более глубоким освоением гендерного подхода и исследованием проблем мужчин с целью выяснения необходимых процедур для становления подлинного равенства полов в стране.

Список литературы

- 1 Здравомыслова Е., Темкина А. Введение. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период. -СПб: ЦНСИ, 1996. -95 с.
- 2 Здравомыслова Е., Темкина А. Социальное конструирование гендера // Социологический журнал. Москва. -1998. -№ 3. -С. 171-182.
- 3 Акулич М. М., Левенских И. А. Гендерные роли в классических и постклассических социологических теориях//Вестник Тюменского государственного университета. -2010. - № 4. -С. 14 – 20.
- 4 Мовсумова Л.Д. Проблема женщины в духовной культуре Азербайджана. –Баку: Элм, 1996. -192 с.
- 5 Ахундов М.Ф. Избранные произведения. –Баку: Азернешр, 1987. -294 с.
- 6 Зардаби Гасанбек. Избранные статьи и письма. –Баку: Изд-во АН АзССР, 1962. -488 с.
- 7 Минасазов Г. Открытое письмо редактору газеты «Иршад» Ахмед-беку Агаеву. -Газ «Закавказье», 1907. -№ 118.
- 8 Азербайджанская ССР в цифрах//Краткий статистический сборник. –Баку: ЦСУ, 1970.
- 9 Обращение «Ко всем женщинам Востока»//Газета «Правда» от 5.12.1917.
- 10 Журнал «Народы Востока». –Баку. -1920. -№ 1. –С. 18.
- 11 История государства и права Азербайджанской ССР. –Баку: Элм, 1971. - 476 с.
- 12 Гурбанова С.А. Женщины страны Советов. -Москва, 2012. -127 с.
- 13 Женщины страны Советов. Москва: Изд-во политической литературы, 1977. -240 с.
- 14 Четвертая Всемирная Конференция по положению женщин. Пекин, 4-15 сентября 1995. ООН.
- 15 Феномен пола в культуре//Материалы международной научной конференции, Москва, 15 - 17 января. Москва: Рос. Гос. Гуманит. Ун-т, 205 с.

С. Адыгезалова

Әзірбайжан мемлекеттік педагогикалық Университеті, философия және әлеуметтік ғылымдар кафедрасы, Баку, Әзірбайжан

Әлемдегі және Әзірбайжандағы гендерлік зерттеулерді дамыту

Аңдатпа. Әлемдегі гендерлік зерттеулердің ауқымды дамуы өткен ғасырдың 60-шы жылдары болды. Посткеңестік кеңістіктегі бұл зерттеулер марксистік-лениндік әдіснаманың күйреуінен кейін терең дағдарысты басынан өткерген дүниетанымға, философияға және әлеуметтік танымға елеулі өзгерістер енгізді. Философияда постмодернизмнің жаңа дәуірі басталды, онда гендерлік зерттеулер синергетика, экология, әлем мәдениеті және басқа да классикалық емес бағыттармен қатар танымның жаңа бағыттарының негізін қалады.

«Екінші табиғаттың» - мәдениеттің дамуы бүгінгі күнге дейін әйелдер мен ерлердің сегрегация процесін үздіксіз жүзеге асырады, олардың мінез-құлқының уақытша нормаларын белгілейді, белгілі бір құндылықтарды, жалпы екі жыныстың дүниетанымын бекітеді, олар бір-бірінен айтарлықтай ерекшеленіп, кейде полярлық қарама-қарсылыққа жетеді. Бұл тұрғыда жыныстардың өзара қарым-қатынасы мен ролі танымның Тарихи түрлерінде, әртүрлі әлеуметтік және гуманитарлық

ғылымдарда кеңінен ұсынылған екілік оппозицияның схемасында жиі орын алады.

Бұл тұрғыда гендердің бастапқы, бірнеше жеңілдетілген анықтамасын ұсынуға болады, олай деп әрбір нақты қоғамдағы ерлер мен әйелдердің мінез-құлық жиынтығы мен ерекшеліктерін, рөлдері мен құндылықтарын зерттеудің ғылыми-философиялық бағытын түсіну қажет.

Мақалада әлемдегі және Әзірбайжандағы гендер философиясының дамуының тарихы, теориясы, әдіснамасы мен практикасының түйінді сәттерін қалпына келтіруге талпыныс жасалады.

Мақалада зерттеу әдісімен тарихи-философиялық талдау таңдалған.

Ғылыми жаңалық әлемдік феминизмнің гендерлік зерттеулерге өзгеру кезеңдерін қайта құру, Әзірбайжандағы гендерлік зерттеулерді дамытудың бірінші кезеңінің қорытындысын шығару және оның екінші кезеңінің мәндік ерекшеліктерін айқындау болып табылады. Автор бүгін ағартушылық және феминистік сипатта болған бірінші кезең аяқталды деп санайды.

Қорытындыда қабылданған талдау негізінде Әзірбайжанда болатын екінші кезең жыныстардың шынайы теңдігін қалыптастыру үшін қажетті рәсімдерді анықтау мақсатында Гендерлік тәсілге көшуге және ерлердің проблемаларын зерттеуге байланысты болады деп бекітіледі.

Түйін сөздер: феминизм, гендер, әлемдегі гендерлік зерттеулер, Әзірбайжандағы гендерлік зерттеулер, гендерлік статистика және демография, әйелдердің жағдайы, әйелдердің тарихи және қазіргі заманғы мәселелері.

S. Adygezalova

Department of Philosophy and Social Sciences of Azerbaijan State Pedagogical University, Baku, Azerbaijan

The Development of gender studies in the World and in Azerbaijan

Abstract. The large-scale development of gender research in the world took place in the 1960s. These studies in the post-Soviet space made serious changes in the world view, philosophy and social knowledge, which experienced a deep crisis after the collapse of the Marxist-Leninist methodology. In philosophy, a new era of postmodernism began, in which gender studies, along with synergy, ecology, a culture of peace and other non-classical directions, laid the foundations for the newest directions of knowledge.

The development of the «second nature» - culture until today permanently carries out the process of segregation of women and men, establishing temporary norms of their behavior, consolidating certain values, in general worldviews of the two sexes, which differ significantly from each other, sometimes reaching a polar opposite. In this regard, gender relationships and roles often fit into the pattern of binary opposition, widely represented in historical types of knowledge, in different social and humanitarian sciences.

In this context, it is possible to imagine an initial, somewhat simplified definition of gender, which should be understood as the scientific and philosophical direction of research into the totality and characteristics of the behaviour, roles and values of men and women in each particular society.

The paper attempts to reconstruct the nodal moments of history, theory, methodology and practice of gender philosophy development in the world and Azerbaijan.

The method of research in the article is selected historical and philosophical analysis.

The scientific novelty consists in reconstruction of the stages of transformation of world feminism into gender research, summing up the results of the first stage of gender research development in Azerbaijan and determining the essential features of its second stage. The author believes that the first phase, which was educational and feminist, has now been completed.

On the basis of the analysis undertaken, it is stated that the forthcoming second stage in Azerbaijan will involve a shift to a gender approach and a study of men 's issues, with a view to determining the necessary procedures for the establishment of true gender equality.

Keywords: feminism, gender, gender researches in the world, gender researches in Azerbaijan, gender statistics and demography, position of women, historical and modern problems of women.

Reference

- 1 Zdravomyslova E., Temkina A. Vvedenie. Social'naja konstrukcija gendera i gendernaja sistema v Rossii [Introduction. Social construction of gender and gender system in Russia], Gendernoe izmerenie social'noj i politicheskoj aktivnosti v perehodnyj period [Gender dimension of social and political activity in the transition period] (CNSI, Saint Petersburg, 1996, 95 p)
- 2 Zdravomyslova E., Temkina A. Social'noe konstruirovanie gendera [Social construction], Sociologicheskij zhurnal [Sociological journal]. 3, 1998, pp. 171-182
- 3 Akulich M.M., Levenskikh I.A. Gendernye roli v klassicheskikh i postklassicheskikh sociologicheskikh teoriyah [Gender roles in classical and postclassical sociological theories], 4, 2010, pp. 14-20
- 4 Movsumova L.D. Problema zhenshhiny v duhovnoj kul'ture Azerbajdzhana [The problem of women in the spiritual culture of Azerbaijan] (Elm, Baku, 1996, 192 p)
- 5 Akhundov M.F. Izbrannye proizvedeniya [Selected works] (Azerneshr, Baku, 1987, 294 p)
- 6 Zardabi Hasanbek Izbrannye stat'i i pis'ma [Selected articles and letters] (Publishing house of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR, Baku, 1962, 488 p)
- 7 Minasazov G. Otkrytoe pis'mo redaktoru gazety «Irshad» Ahmed-beku Agaevu [Open letter to the editor of the newspaper «Irshad» Akhmed-bek Agayev] (Gas «Transcaucasia», 1907, No. 118)
- 8 Azerbajdzhanskaja SSR v cifrah [Azerbaijan SSR in figures], Kratkij statisticheskij sbornik [Brief statistical compilation] (CSO, Baku, 1970)
- 9 Obrashhenie «Ko vsem zhenshhinam Vostoka» [Appeal «To all women of the East»], "Pravda" newspaper, 5.12.1917
- 10 Zhurnal «Narody Vostoka». [«Peoples of the East» magazine], Baku, No.1, p. 18
- 11 Istorija gosudarstva i prava Azerbajdzhanskoj SSR [History of the state and law of the Azerbaijan SSR] (Elm, Baku, 1971, 476 p)
- 12 Gurbanova S.A. Zhenshhiny strany Sovetov. [Women of the country of the Soviets] (Moscow, 2012, 127 p)
- 13 Zhenshhiny strany Sovetov [Women of the country of the Soviets] (Publishing house of political literature, Moscow, 1977, 240 p)
- 14 Четвертая Всемирная Конференция по положению женщин. Пекин, 4-15 сентября 1995. ООН.
Chetvertaja Vsemirnaja Konferencija po polozeniju zhenshhin [Fourth World Conference on Women], Beijing, UN, September 4-15, 1995.
- 15 Fenomen pola v kul'ture [The phenomenon of gender in culture], [Materials of the international scientific conference, Moscow, January 15-17] (Ros. State Humanist. University, Moscow)

Информация об авторе:

Адыгезалова С.М. - доктор философии, доцент кафедры философии и социальных наук Азербайджанского государственного педагогического университета, Баку, Азербайджан.

Adygezalova S. - Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Social Sciences, Azerbaijan State Pedagogical University, Baku, Azerbaijan.